

● ГЕРОИ
ТЫЛА

„МАЛЬЧИК С ЯСНЫМ ВЗГЛЯДОМ...“

Леня еще не достиг совершеннолетия, когда о нем написали в газетах, а детский поэт Агния Барто посвятила ему стихотворение. Этот мальчик прочно вошел в историю Красноуральска, хотя жил он в нашем городе чуть больше года.

С тех пор прошло более сорока лет. Но имя Лени Потапенко нестерлось из памяти красноуральцев. Да и Леонид Яковлевич не забывает жизнь на Урале в эвакуации. В канун праздника Победы из далекого Киева Леонид Яковлевич Потапенко прислал письма с воспоминаниями. Мы дополнили их другими документами и предлагаем вашему вниманию.

«В 1941 году я учился в Киевском ремесленном училище № 6. Однако обстоятельства военного времени сложились так, что в начале августа мы были вынуждены эвакуироваться из Киева, сначала в Донбасс, а потом дальше — на Урал.

В декабре мы приехали в Красноуральск. Нам рассказали, что построен он был в тридцатых годах, поэтому архитектурой особенно не блестал. Но было в Красноуральске красивое здание Дворца культуры, был и стадион, где даже в суровые годы войны регулярно проводились соревнования по многим видам спорта.

К началу зимы 1941 года сюда были эвакуированы ремесленники из Орла, Эрецка, Шахт. Большинство из них стали учиться в ремесленном училище № 8. Я попал в двадцать четвертую группу. Мастером в ней был Николай Данилович Гомель, рабочий высокой квалификации, большой воспитатель. Мы многим обязаны Николаю Даниловичу, он относился к нам с огромным вниманием.

Время было тяжелым, особенно конец сорок первого, начало сорок второго года. Всюной мы корчмами лес, на этом месте создавали огорода, чтобы как-то облегчить жизнь военного времени.

как лучше освоить технологический процесс. И в результате рационализаторских предложений, внесенных Леней, производительность труда резко возросла».

«Благодаря большому вниманию к нам со стороны руководства училища, мы с поставленной задачей справились. К концу апреля я выполнил сменные задания на 400—500 процентов».

Из газеты «Красноуральский рабочий» за 1942 год:

«В мае Леня получил новое задание — освоить одну деталь. Он знал, как важно исполнение этого заказа для фронта. Трудная была работа. Не было необходимого оборудования. Леня начал освоение детали вручную. Измазанный, весь в поту, он работал ночами, но дело продвигалось медленно. Тогда стало ясно, что надо применить другой метод. И Леня сделал важное изобретение, которое повысило производительность труда в одиннадцать раз».

«...И вот тринадцатого мая я сумел выполнить сменное задание на 1000 процентов. Вскоре меня послали на съезд инженеров в Свердловск. От Красноуральска было четыре представители: рабочий Иван, медеплавильщик Витурич и еще один человек, фамилии которого, к сожалению, не помню.

— Я помогаю делать танки, Я изучаю ремесло, И вот тринадцатого мая Я тоже тысячником стал. Как будто сына обнимая Шумит и радуется зал И, улыбаясь потихоньку, Глядят стахановцы на Леньку. Он здесь по праву С ними рядом, Спокойный мальчик С ясным взглядом».

«На следующий день меня пригласили в Наркомат цветной металлургии и тяжелой промышленности Ильин, медеплавильщик Витурич и Ломако. Он подробно интересовался жизнью учащихся и рабочих города Красноуральска».

числе других курсантов я был направлен на фронт в рядах 7-го механизированного корпуса, где и воевал до декабря 1943 года.

После тяжелых боев корпус был выведен на переформировку, а меня перевели в 409-ю дивизию в отдельный минометный дивизион на должность артразведчика.

В июне 1944 года под городом Исаево меня сделали раненым и долгое время я лежался. В 1947 году после пыадоровления устроился слесарем на завод имени Артема в Киеве, потом стал мастером, а по-

месте создавали огороды, чтобы как-то облегчить жизнь военного времени.

Прямо в лесу строились оборонные заводы, в городе появился военные госпитали. Одним словом, жители Красноуральска помогали фронту всем, чем могли.

В 1942 году и наше ремесленное училище получило заказ на изготовление инструмента для танковой промышленности».

Из газеты «Красноуральский рабочий» за 1942 год:

«Находились люди, которые считали невозможным выполнить этот заказ. Но Лена думал по-другому. Долго и вдумчиво работал он над заданием. Часто советовался с мастером,

я и еще один человек, фамилии которого, к сожалению, не помню.

На съезде я выступил с небольшой речью от имени учащихся, а в перерыве встретился с Агнией Львовной Барто».

Стихотворение А. Барто «Леониду Потапенко — молодому тысячнику» через два дня было напечатано в газете «Уральский рабочий», а затем в сборнике «Трудовые резервы» в 1946 году.

«Его недавно Ленькой звали, И он бежал в припрыжку

в класс

И мать поверила бедва ли,
Что это он в притихшем зале
С трибуны говорит сейчас.
У Лени взрослая осанка,
А голос детский у него:

Люмак. Он подробно интересовался жизнью учащихся и рабочих города Красноуральска».

Из газеты «Уральский рабочий» за 1942 год.

«Народный комиссар цветной металлургии СССР по достоинству оценил успех молодого тысячника. Леонид Яковлевич Потапенко награжден значком «Отличник социалистического соревнования» и денежной премией».

«Я продолжал работать в училище до призыва в армию. Девятого февраля 1943 года меня направили на учебу в Свердловское пехотное училище. Окончить его не удалось из-за сложного положения на фронтах. Когда началась битва на Орловско-Курской дуге, в

лесия устроился слесарем на завод имени Артема в Киеве, потом стал мастером, а последние восемнадцать лет работал старшим мастером».

Леонид Яковлевич Потапенко, как инвалид Великой Отечественной войны, сейчас на пенсии. Но продолжает трудиться слесарем - инструментальщиком на родном заводе. К той первой своей трудовой награде он прибавил еще одну — медаль «Ветеран труда».

И еще на его груди светятся добытые в сражениях орден Славы III степени и медаль «За боевые заслуги».

Вот такая судьба у этого человека, в лихую годину сполна хлебнувшего тягот войны.

После субботней бани спалось крепко и сладко. И вдруг под утро гром разрывов бомб, зарево огня. По боевой тревоге, в минуты полка был на ногах. Мы пытались прикрыть границу, но сильный враг вышел на простор.

За 193 суток 1941 года мне пришлось воевать на трех фронтах. Был дважды ранен, дважды контужен. А потом, после госпиталя, нас группу кадровых военных, забросили в тыл врага. Мы оказались у ковпаковцев.

Каждый день войны в памяти, обо всем не рассказать и за годы. Сегодня вижу перед собой даже лица друзей - разведчиков Леникина, Кульбаки, Коли Мудрого. А разве когда забудешь знаменитый Карпатский рейд. Перед глазами вспоминается озеро Червонное, где мы оборудовали ледовый аэродром и почти в течение месяца принимали самолеты с Большой земли. Вот прилетел и нам корреспондент «Правды» Коробов — отважный журналист, в финскую кампанию награжденный орденом Ленина. Часто вспоминаю начальника штаба Г. Я. Базыма, лучшего учителя в Путивле, делегата Первого всесоюзного съезда учителей.

Эпизод за эпизодом партизанской жизни встают в памяти. Но на первом плане всегда фигура комиссара С. В. Руднева. Красивый, с черными жгу-

чими волосами. Всем нравились его завидные большие, черные пышные усы. У Семеня Васильевича ласковые и гордые глаза.

Комиссар был путеводной звездой для партизан, его мужественное сердце звало нас на борьбу.

«Оно действовало, как пуля по врагу», — сказал как-то Вершина, командир нашей разведки и командир дивизии полка Ковпака.

Перед самым решительным боем, когда партизаны выходили из окружения в Карпатах, перед строем нашей третьей

безрассудство. Но сам в трудный момент ходил в рост под пулами, чтобы подбодрить людей.

Уроки Руднева запомнились на всю жизнь. Он не только звал на подвиг во имя Победы. Он учил товариществу, честному служению народу. Он вы毕业 из партизан жестокость, воспитывал терпеливость, всеял в нас уверенность, мягко и настойчиво исправлял чьи-то ошибки. Сила его живого партийного слова была велика».

Это к нему, Семену Васильевичу Рудневу, можно отнести суворые строки стихотворения Бориса Слуцкого:

Политработа —
трудная работа.
Работали ее таким путем:
Стою
перед шеренгами неплотными,
Рассеянными час назад

в бою,
Перед голодными,
перед холодными,
Голодный и холодный,
Так!

Стою.
Им хлеб не выдан,
им патрон недодано.
Который день
послать им не дают.
И я напоминаю им

про Родину.
Молчат. Плюют.
И в новый бой идут.
П. ТОЛМАЧЕВ,
инвалид Великой
Отечественной войны.

● ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА

СЛОВО КОМИССАРА

18-летним юношей в февральскую революцию пришел Руднев в большевистскую партию. Участвовал в штурме Зимнего дворца, в боях с войсками Керенского. Воевал с Колчаком, Деникиным, Юденичем, был ранен. Участвовал в боях у озера Хасан.

За таким комиссаром пойдешь в огонь, в горы, в болото, в воду, в любую атаку. Внешность и военная выправка Руднева, его опыт играли большую роль. Но основным его влиянием на нас была, конечно, речь. Словом двигала вперед он свое большое дело. Речь Руднева будила мысль, вызывала чувство подъема.

Огромное дело может сделать человеческое слово. А слово любимого комиссара было проникнуто страстью.

роты Руднев говорил:

— В грозный час опасности для дивизии жизнь каждого партизана принадлежит Отчизне. Родина требует от нас бдительности, крепкой дисциплины, организованности и отваги, решительных действий по прорыву железного кольца. Все вместе мы огромная сила, которая способна сместь сильного, по трусивого врага. В наших жилах течет советская кровь, кровь предков, которые не раз всему миру показывали, на что способен русский солдат.

Комиссар лично возглавил разведку и третью роту головной походной заставы. Руднев всегда учил бойцов беречь себя, зря не высываться, сердился, если кто бравировал храброцью, крепко критиковал